

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1906/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Василием Юзепчуком (представлен адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	2 октября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, сопровождаемое государству-участнику 12 октября 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокое обращение; заключение под стражу; произвольное лишение свободы; право быть в срочном порядке доставленным к судье; право на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право не подвергаться принуждению к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; право на равную защиту закона без дискриминации

GE.14-22113 (R) 110215 160215

* 1 4 2 2 1 1 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Процедурные вопросы:</i>	отказ государства-участника от сотрудничества и невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер; недостаточная обоснованность жалобы; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	6, пункт 1; 7; 9, пункт 3; 14, пункты 1, 2, 3 e) и g); 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно следующего:

Сообщение № 1906/2009*

<i>Представлено:</i>	Василием Юзепчуком (представлен адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	2 октября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1906/2009, представленного Комитету по правам человека Василием Юзепчуком в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Василий Юзепчук, гражданин Беларуси, 1975 года рождения, который на момент представления этого сообщения содержался в камере смертников после вынесения ему смертного приговора Брестским областным судом 29 июня 2009 года. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения его прав в соответствии с положениями пунктов 1 и 2 статьи 6, статьи 7, пункта 3 статьи 9, пунктов 1, 2, 3 е) и г) статьи 14 и ста-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Кристина Шане, Ахмад Амин Фатхалла, Корнелиус Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Златеску.

тьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом Романом Кисляком.

1.2 При регистрации сообщения 12 октября 2009 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор г-ну Юзепчуку, пока Комитет рассматривает его дело. 13 ноября 2009 года Комитет вновь обратился с этой просьбой.

1.3 23 марта 2010 года Комитет получил информацию о том, что, несмотря на просьбу о применении временных мер, автор был казнен. В тот же день Комитет просил государство-участник в срочном порядке предоставить разъяснения по данному делу, обратив внимание государства-участника на то, что отказ от применения временных мер является нарушением обязательств государств-участников о добросовестном сотрудничестве в порядке соблюдения Факультативного протокола к Пакту. Ответа от государства-участника не поступило. 30 марта 2010 года Комитет опубликовал пресс-релиз, выразив сожаление по поводу приведения приговора в исполнение.

Факты, представленные автором

2.1 9 января 2008 года автор был задержан и доставлен в дрогичинское отделение милиции. 19 января 2008 года было издано постановление о его заключении под стражу без суда. Он обвинялся в убийстве четырех женщин и кражах в Дрогичинском районе и в ограблении в Гроднинской области. Автор заявляет, что после этого прокурор продлил заключение под стражей до 8 апреля 2009 года, когда он впервые был доставлен в суд, почти через год и три месяца после его первоначального ареста. Автор заявляет, что он должен был быть доставлен в суд "в срочном порядке"¹, чего в его случае сделано не было.

2.2 Автор утверждает, что в период содержания под стражей он подвергался пыткам со стороны сотрудников милиции, пытавшихся вынудить его признать свою вину в убийствах, кражах и грабеже. Его содержали в одиночной камере длительное время и не кормили. Он также утверждает, что сотрудники милиции давали ему какие-то неизвестные таблетки и алкоголь, из-за чего он потерял способность ясно мыслить. Сотрудники милиции также угрожали посадить в тюрьму его близких родственников.

2.3 Он далее утверждает, что факты пыток и жестокого обращения были подтверждены экспертом-медиком, заключившим, что телесные повреждения могли быть причинены так, как это описал автор². После его жалобы в прокуратуру по результатам проверки было установлено, что телесные повреждения автору были причинены им самим, а не сотрудниками милиции.

2.4 Автор утверждает, что проверка в конце концов была проведена, однако она не была действенной, поскольку прокуратура не допросила свидетелей и даже не дала указаний о проведении медицинского осмотра. В ходе проверки также не были затребованы записи видеонаблюдения в его камере и не изучены записи в книге записей больных медицинской части следственного изолятора.

¹ Ссылаясь на сообщение № 521/1992, *Куломин против Венгрии*, Соображения, принятые 22 марта 1996 года.

² Медицинское заключение автором не представлено.

2.5 Автор далее утверждает, что в ходе досудебного следствия его брат, С.Л., дал показания против него. С.Л., в частности, сообщил сотрудникам милиции, что автор признался ему, что он задушил пожилую женщину, и что автор показал ему несколько банкнот, долларов США и белорусских рублей, которые якобы были взяты у этой женщины. Сотрудники милиции не разъяснили брату автора, что он имел право не давать показаний против своего брата. Кроме того, суд не удовлетворил ходатайство автора о вызове С.Л. для дачи показаний в ходе судебных заседаний. В общей сложности свыше 30 свидетелей, как свидетелей защиты, так и свидетелей обвинения, не явились на судебные заседания. Эти свидетели представили различные причины неявки, такие как проблемы со здоровьем, сложности проезда и т.п. Автор утверждает, что такие причины не должны были считаться уважительными в силу тяжести обвинений против него. Так, автор утверждает, что он не мог вызвать свидетелей, которые доказали бы его алиби³.

2.6 Автор заявляет, что вынесенный ему обвинительный приговор основывался в основном на показаниях С.Ф., который в свою очередь заявил, что он был подвергнут пыткам для вымогательства уличающих показаний против него самого и автора. Автор утверждает, что такие показания не должны были быть рассмотрены судом, поскольку они были получены под принуждением. Суд также не учел жалобы автора на то, что он подвергался пыткам и был принужден признать свою вину.

2.7 29 июня 2009 года Брестский областной суд признал автора виновным во всех четырех убийствах, а также в кражах и ограблении, приговорил его к смертной казни с конфискацией имущества. 7 и 10 июля 2009 года автор, действуя через своего адвоката, подал две кассационные жалобы и 23 сентября 2009 года подал дополнение к своей жалобе, представив новые аргументы, включая ссылки на статьи Пакта. 27 сентября 2009 года его адвокат подал еще одну кассационную жалобу, ходатайствовав о пересмотре смертного приговора⁴. 2 октября 2009 года Верховный суд Беларуси отклонил все жалобы, поданные автором и его адвокатами. Суд заявил, что осуждение автора полностью доказано материалами дела. Верховный суд также оставил без рассмотрения жалобы автора на то, что его принудили признать свою вину. Поэтому автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.8 Автор заявляет, что в общем плане он подвергся дискриминации, пыткам и жестокому обращению и несправедливому суду из-за его этнической принадлежности – рома. Автор также утверждает, что в силу его этнической принадлежности он считался виновным с самого начала дела, возбужденного против него. Кроме того, автор не умеет читать и писать. Он также утверждает, что он плохо помнит время и даты.

Содержание жалобы

3. В своей жалобе автор указывает, что государством-участником нарушены его права в соответствии со статьями 6, пункты 1 и 2, 7, 9, пункт 3, 14, пункты 1, 2, 3 е) и г), и 26 Пакта, поскольку он был подвергнут произвольному аресту, пыткам и жестокому обращению после его ареста и был приговорен к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства.

³ Автор конкретно не указывает, какой конкретно свидетель мог бы доказать его алиби, если бы тот был вызван в суд.

⁴ Автор не пояснил, почему он и его адвокат подали несколько жалоб.

Замечание государства-участника относительно приемлемости сообщения и временных мер

4.1 9 ноября 2009 года государство-участник заявило, что оно считает пересмотр дела автора Комитетом неприемлемым, поскольку начало процедуры в Комитете "не имеет элементарных правовых оснований" в соответствии со статьями 2 и 5, пункт 2 б), Факультативного протокола, а именно, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он не подал ходатайства о пересмотре в порядке надзора в Верховный суд. Государство-участник также утверждает, что подача сообщения автором представляет собой злоупотребление правом подачи сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку автор не представил ходатайства о пересмотре в порядке надзора в Верховный суд. Государство-участник также заявляет, что на момент составления ответа автор обратился к Президенту Беларуси с просьбой о помиловании.

4.2 Государство-участник далее утверждает, что жалобы на нарушения прав автора не подтверждаются доказательствами и не соответствуют действительности. Оно утверждает, что вина автора в совершении "жестоких убийств престарелых и одиноких женщин" и других тяжких преступлений была доказана вне всякого сомнения в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством страны. Оно также утверждает, что жалобы автора на нарушение статьи 6 Пакта необоснованы, поскольку данная статья допускает смертную казнь с тем ограничением, что смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин. Государство-участник утверждает, что его законодательством вынесение смертного приговора ограничено в большей мере, чем в Пакте, поскольку он может выноситься только за самое тяжкое преступление – убийство при отягчающих обстоятельствах – и не может выноситься женщинам, несовершеннолетним или мужчинам старше 65 лет. Оно утверждает, что, осудив автора сообщения, суд учитывал обстоятельства его личности и жестокость убийств и иных совершенных им тяжких преступлений.

4.3 Государство-участник также указывает, что каждый случай вынесения смертного приговора дополнительно рассматривается Комиссией по вопросам помилования при Президенте страны, а затем и самим Президентом.

4.4 21 апреля 2010 года в ответ на пресс-релиз Комитета от 30 марта 2010 года государство-участник заявило, что Комитет обнародовал информацию, касающуюся данного дела, в нарушение пункта 3 статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что оно не нарушило своих обязательств согласно Пакту и Факультативному протоколу к нему, поскольку вынесение смертного приговора не запрещается международным правом и оно не является участником второго Факультативного протокола к Пакту, направленного на отмену смертной казни. Оно далее отмечает, что оно признало компетенцию Комитета согласно статье 1 Факультативного протокола, но попытки Комитета "выдавать свои правила процедуры за международные обязательства государств-участников... являются совершенно неприемлемыми". Оно вновь подчеркнуло, что оно не нарушало Факультативный протокол, поскольку статьей 1 признается компетенция Комитета принимать и рассматривать сообщения, непосредственно представленные лицами, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, но не сообщения третьих сторон, и оно сотрудничало с Комитетом в духе доброй воли и предоставило ему всю соответствующую информацию по этому делу. Оно далее утверждает, что в соответствии с его законодательством вступившие в силу приговоры судов

должны безотлагательно приводиться в исполнение и что в Факультативном протоколе не содержится положений, обязывающих государства-участники приостанавливать приведение в исполнение смертного приговора до тех пор, пока не будет завершено рассмотрение Комитетом жалоб осужденных. Оно утверждает, что позиция Комитета, согласно которой приведение в исполнение смертного приговора в таких случаях должно приостанавливаться, не имеет юридической силы правовой нормы и носит "рекомендательный" характер. Оно полагает, что эта проблема может быть решена путем совершенствования положений Факультативного протокола. Оно далее заявляет, что случаи вынесения и приведения в исполнение смертных приговоров в государстве-участнике являются исключительно редкими и что этот вопрос в настоящее время обсуждается в его парламенте.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 14 марта 2012 года от имени автора его адвокат заявил, что ни ходатайство о президентском помиловании, ни процедура пересмотра Верховным судом Беларуси приговора в надзорном порядке не могут в соответствии с Факультативным протоколом считаться эффективным средством правовой защиты. Что касается президентского помилования, то адвокат автора утверждает, что оно не является эффективным внутренним средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано до обращения в Комитет по правам человека, будучи мерой гуманитарного характера, а не средством правовой защиты⁵. Он далее утверждает, что в соответствии со сложившейся jurisprudенцией Комитета процедуры рассмотрения судебного решения в надзорном порядке не являются эффективным внутренним средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано, и добавляет, что обжалование по этой процедуре не будет автоматически означать рассмотрение дела по существу. Вместо этого должностное лицо государства, обычно председатель суда, будет рассматривать вопрос единолично и может отказать в ходатайстве. Адвокат автора считает, что такое единоличное рассмотрение ходатайства, которое не предполагает публичного слушания, не позволяет считать такую процедуру рассмотрения дела в надзорном порядке эффективным средством правовой защиты.

5.2 Адвокат автора далее утверждает, что, хотя законодательство предусматривает возможность подачи ходатайств о пересмотре в порядке надзора и президентском помиловании, оно не регламентирует продолжительность такого разбирательства и не предусматривает процедуры информирования подателя ходатайства о результатах разбирательства. На практике в случае вынесения смертного приговора податель ходатайства информируется о том, что его ходатайство не было удовлетворено, лишь за несколько минут до приведения приговора в исполнение. Результаты рассмотрения таких ходатайств держатся в тайне от адвокатов и родственников осужденных. Адвокат автора также утверждает, что смертный приговор в Беларуси приводится в исполнение тайно и ни осужденный, ни его адвокаты или члены семьи заранее не информируются о дате приведения приговора в исполнение. Поэтому приговоренный к смертной казни не имеет реальной возможности подать сообщение в Комитет, после того как его ходатайства о рассмотрении приговора в надзорном порядке и о президентском помиловании были отклонены.

⁵ Автор ссылается на jurisprudенцию Комитета в сообщениях № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 6.4, и № 1132/2002, *Чисанга против Замбии*, Соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.3.

5.3 Адвокат автора утверждает, что автор подал ходатайство о президентском помиловании 16 октября 2009 года при помощи своего адвоката. 23 марта 2010 года его адвокат, действуя от имени автора, направил председателю Верховного суда Беларуси ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора, которое было отклонено 26 апреля 2010 года.

Вопросы и разбирательство в Комитете

Отсутствие содействия со стороны государства-участника и неуважение просьбы Комитета о принятии временных мер

6.1 Комитет отмечает представление государства-участника, в котором то указывает на отсутствие правовых оснований для рассмотрения настоящего сообщения, поскольку оно зарегистрировано в нарушение статей 2 и 5, пункт 2 b), Факультативного протокола, поскольку предполагаемая жертва не представила сообщение лично и не исчерпала внутренних средств правовой защиты; что оно не связано обязательствами в отношении признания правил процедуры Комитета и его толкований положений Факультативного протокола; а также что оно не связано обязательством уважать просьбы Комитета о временных мерах.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с положениями пункта 2 статьи 39 Международного пакта о гражданских и политических правах он может устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет далее отмечает, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте⁶. Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы тот мог рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения – сообщать свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу⁷. Любые действия государства-участника, которые могут затруднять или срывать рассмотрение и изучение Комитетом сообщений и изложение им своих соображений, не совместимы с указанными обязательствами⁸.

6.3 В настоящем деле Комитет отмечает, что, представляя свое сообщение 2 октября 2009 года, автор информировал Комитет, что он был приговорен к смертной казни и приговор может быть приведен в исполнение в любой момент. 12 октября 2009 года Комитет препроводил государству-участнику просьбу не приводить в исполнение смертный приговор, пока данное дело рассматривается Комитетом. 13 ноября 2009 года Комитет вновь обратился с этой просьбой. 23 марта 2010 года Комитет получил информацию о том, что автор был казнен, несмотря на просьбу о применении временных мер защиты. Комитет отмечает неопровержимость факта приведения смертного приговора в исполнение, несмотря на то, что государству-участнику была направлена надлежащая просьба о применении временных мер защиты, которая была впоследствии подтверждена.

⁶ Преамбула и статья 1 Факультативного протокола.

⁷ Статья 5, пункты 1 и 4, Факультативного протокола.

⁸ См., в частности, сообщения № 869/1999, *Пьяндионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1, и № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункты 10.1–10.3.

6.4 Помимо любого изложенного в сообщении нарушения государством-участником Пакта такое государство-участник также серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или приводит к тому, что рассмотрение сообщения Комитетом становится бессмысленным, а изложение им своих соображений – безрезультатным и бесполезным⁹. В данном случае автор сообщения утверждает, что его права в соответствии с рядом статей Пакта были нарушены. Будучи уведомленным о сообщении и о просьбе Комитета о применении временных мер, государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, казнив предполагаемую жертву до завершения Комитетом рассмотрения этого сообщения.

6.5 Комитет далее напоминает, что согласно правилу 92 его правил процедуры, принятых в соответствии со статьей 39 Пакта, временные меры имеют важнейшее значение для роли Комитета по Факультативному протоколу, имеющей целью не допустить причинения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме таких необратимых мер, какой в данном случае является казнь г-на Юзепчука, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав с помощью Факультативного протокола¹⁰.

6.6 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника, согласно которому Комитет обнародовал информацию по данному делу вопреки положению пункта 3 статьи 5 Факультативного протокола, опубликовав ее в пресс-релизе от 30 марта 2010 года, в котором выражалось сожаление по поводу казни жертвы, несмотря на просьбу принять временные меры. Комитет отмечает, что в этом пункте речь идет о том, что при рассмотрении сообщений Комитет проводит закрытые заседания. Этот пункт не препятствует Комитету доводить до сведения общественности информацию об отказе государства-участника сотрудничать с ним в порядке соблюдения положений Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение относительно приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению тот аргумент государства-участника, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено Комитету третьими сторонами, а не самой предполагаемой жертвой. В этой связи Комитет напоминает о том, что правило 96 б) его правил процедуры предусматри-

⁹ См. в частности, сообщения № 1276/2004, *Идиева против Таджикистана*, Соображения, принятые 31 марта 2009 года, пункт 7.3; № 2120/2011, *Ковалева и Козяр против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 9.4.

¹⁰ См. в частности, сообщения № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 4.4; № 1280/2004, *Толипхужаев против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2009 года, пункт 6.4; а также *Ковалева и Козяр против Беларуси*, пункт 9.5.

вает, что сообщение должно, как правило, представляться самим лицом или его представителем, однако сообщение, представляемое от имени предполагаемой жертвы, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение¹¹. В связи с данным делом Комитет отмечает, что на момент подачи сообщения предполагаемая жертва содержалась в камере для приговоренных к смертной казни; что сообщение не было представлено от имени предполагаемой жертвы его адвокатом, который предъявил должным образом подписанную доверенность представлять его в Комитете. Таким образом статья 1 Факультативного протокола не препятствует Комитету рассматривать данное сообщение.

7.4 Комитет принимает к сведению тот аргумент государства-участника, что г-н Юзепчук не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты в момент представления сообщения ввиду того, что он не подал ходатайство о пересмотре в порядке надзора в Верховный суд. Государство-участник также утверждает, что это представляет собой злоупотребление правом подачи сообщения. Комитет считает, что подача ходатайства о поднадзорном производстве председателю суда с просьбой о пересмотре судебных решений, которые уже вступили в силу и зависят от усмотрения суда, является чрезвычайным средством правовой защиты и что государство-участник должно продемонстрировать, что имеется разумная перспектива того, что такие ходатайства могут быть эффективным средством правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела¹². Вместе с тем государство-участник не сообщило, когда и в каких случаях ходатайства на имя председателя Верховного суда с просьбой о проведении поднадзорного производства удовлетворялись в связи с делами, касающимися права на справедливое судебное разбирательство. Более того, 23 марта 2010 года адвокат автора, действуя от его имени, подал ходатайство председателю Верховного суда Беларуси с просьбой о пересмотре дела в порядке надзора, однако 26 апреля 2010 года это ходатайство было отклонено. В таких обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он подвергался дискриминации в силу своей этнической принадлежности – рома, в нарушение его прав согласно статьям 14, пункт 2, и 26 Пакта. Однако в отсутствие дополнительных пояснений или доказательств в обоснование этих утверждений Комитет считает их недостаточно обоснованными для целей приемлемости и признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет считает, что основные пункты жалобы автора, затрагивающие вопросы, касающиеся пунктов 1 и 2 статьи 6, статьи 7, пункта 3 статьи 9 и пунктов 1 и 3 e) и g) статьи 14 Пакта, были достаточным образом обоснованными для целей приемлемости, и переходит к их рассмотрению по существу.

¹¹ См., в частности, *Ковалева и Козяр против Беларуси*, пункт 10.2.

¹² См. сообщения № 836/1998, *Гелзаускас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.4; № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 8.3; № 1919-1920/2009, *Александр Процко и Андрей Толчин против Беларуси*, Соображения, принятые 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; а также № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей полученной информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора в соответствии со статьями 7 и 14, пункт 3 г), Пакта о том, что он подвергался физическому и психологическому давлению, направленному на то, чтобы вынудить его признать свою вину, и что его признание впоследствии послужило основой его осуждения. Комитет также отмечает, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. В этой связи Комитет напоминает, что после подачи жалобы на жестокое обращение, противоречащее статье 7, государство-участник должно провести ее незамедлительное беспристрастное расследование¹³. Оно далее напоминает, что гарантии, изложенные в пункте 3 г) статьи 14 Пакта, должны пониматься в терминах отсутствия любого прямого или косвенного физического или ненадлежащего психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемого в целях получения признания вины¹⁴. Комитет отмечает, что, несмотря на многочисленные утверждения автора о том, что ему не давали еды, длительное время держали в одиночной камере и давали неизвестные таблетки и алкоголь, государство-участник не представило какой-либо информации, демонстрирующей проведение тем действенного расследования этих конкретных утверждений. В этих обстоятельствах утверждениям автора должен придаваться должный вес. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты обнаруживают нарушения прав автора в соответствии со статьями 7 и 14, пункт 3 г), Пакта¹⁵.

8.3 Что касается того утверждения автора, что он был арестован 9 января 2008 года, однако не был доставлен в суд для принятия решения о его содержании под стражей до 8 апреля 2009 года, почти через год и три месяца после его ареста, Комитет отмечает, что государство-участник не рассмотрело это утверждение. Хотя смысл термина "в срочном порядке" в пункте 3 статьи 9 Пакта должен определяться в каждом случае отдельно, Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 8 (1982) о праве на свободу и личную неприкосновенность и о своей правовой практике, в соответствии с которыми задержки не должны превышать несколько дней¹⁶. Комитет далее напоминает, что в кон-

¹³ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

¹⁴ См., например, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливый суд, пункт 41; а также сообщение № 330/1988, *Берри против Ямайки*, Соображения, принятые 4 июля 1994 года, пункт 11.7; № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 7.4; а также № 1769/2008, *Исмаилов против Узбекистана*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 7.6.

¹⁵ См., например, замечание общего порядка № 32, пункт 60; а также сообщение № 1401/2005, *Кирпо против Таджикистана*, Соображения, принятые 27 октября 2009 года, пункт 6.3; а также № 1545/2007, *Гунан против Кыргызстана*, Соображения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 6.2.

¹⁶ Комитет пришел к выводу, что в отсутствие каких-либо разъяснений государства-участника трехдневная задержка в доставлении лица к судье не удовлетворяет требования срочности по смыслу пункта 3 статьи 9 (см. сообщение № 852/1999, *Борисенко против Венгрии*, Соображения, принятые 14 октября 2002 года, пункт 7.4). См. также *Ковалева и Козяр против Беларуси*, пункт 11.3; а также сообщение № 1787/2008, *Кови против Беларуси*, Соображения, принятые 27 марта 2013 года, пункты 7.3–7.5.

тексте рассмотрения докладов государств-участников, представленных в соответствии со статьей 40 Пакта, он неоднократно рекомендовал, чтобы период содержания под стражей до доставки лица к судье не превышал 48 часов¹⁷. Для соблюдения положений пункта 3 статьи 9 Пакта любое превышение этого срока требует особого обоснования¹⁸. Поэтому Комитет считает, что задержка продолжительностью почти год и три месяца до того, как автор был доставлен к судье, несовместима с требованиями срочности, установленными в пункте 3 статьи 9 Пакта. Таким образом, права автора согласно положениям пункта 3 статьи 9 были нарушены.

8.4 Комитет далее отмечает утверждения автора о том, что он не мог провести перекрестный допрос ключевых свидетелей в ходе судебных заседаний и что в общей сложности около 30 свидетелей, выставленных как защитой, так и обвинением, не явились для дачи показаний. Автор далее утверждает, что он не смог допросить своего брата, С.Л., который был допрошен в ходе досудебного следствия, однако не явился в суд. Поэтому автор не смог провести перекрестный допрос и этого свидетеля. Автор далее утверждает, что один из свидетелей мог бы представить, если бы он давал показания, доказательства его невиновности. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливый суд, в соответствии с которым право на обеспечение присутствия свидетелей, обвиняемых или их адвокатов не является неограниченным, однако должна быть предоставлена "надлежащ[ая] возможност[ь] опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадии судопроизводства". Как считает Комитет, то, что один из ключевых свидетелей, С.Л., не присутствовал в ходе судебного заседания для проведения перекрестного допроса и что на судебные заседания не явились 30 других свидетелей, отрицательно повлияло на справедливость разбирательства по делу автора. В этих обстоятельствах в отсутствие какого-либо ответа со стороны государства-участника Комитет считает, что представленные ему факторы обнаруживают нарушение положений пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

8.5 Комитет отмечает то утверждение автора, что были нарушены его права согласно пункту 1 статьи 14. Он также отмечает, что это утверждение не было опровергнуто государством-участником. В свете выводов Комитета о том, что государство-участник не обеспечило гарантий справедливого судебного разбирательства в соответствии с пунктами 3 е) и г) статьи 14 Пакта, Комитет считает, что судебное разбирательство дела г-на Юзепчука было проведено с нарушениями, которые в целом сводятся к нарушению пункта 1 статьи 14 Пакта.

8.6 Автор далее жалуется на нарушение его права на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта, поскольку он был приговорен к смертной казни после несправедливого суда. Комитет отмечает, что в связи с пунктом 2 статьи 6 Пакта государство-участник утверждает, что г-н Юзепчук был приговорен к смертной казни за совершение тяжких преступлений после вынесения судебного решения в соответствии с Конституцией, Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом Беларуси и что вынесение смертного приговора не противоречит Пакту. В этой связи Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 6

¹⁷ См., например, ССРР/СО/69/КВТ, пункт 12; ССРР/С/79/Add.89, пункт 17; ССРР/С/SLV/СО/6, пункт 14; и ССРР/СО/70/ГАВ, пункт 13.

¹⁸ См. *Борисенко против Венгрии*, пункт 7.4. См. также Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 года, принцип 7.

(1982) о праве на жизнь, в котором он отметил, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и с соблюдением положений Пакта, а это предполагает, что "предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции"¹⁹. В этой же связи Комитет напоминает о своей практике, согласно которой вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в котором не были соблюдены положения статьи 14 Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта²⁰. В свете выводов Комитета о нарушении положений пунктов 1 и 3 е) и g) статьи 14 Пакта он приходит к выводу о том, что вынесение г-ну Юзепчуку смертного приговора и приведение его в исполнение не отвечали требованиям статьи 14 и в результате этого его право на жизнь согласно статье 6 Пакта было нарушено.

9. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Юзепчука согласно статье 6, статье 7, пункту 3 статьи 9 и пунктам 1 и 3 е) и g) статьи 14 Пакта. Государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить надлежащую денежную компенсацию семье автора в связи с его смертью, включая возмещение расходов на юридические услуги. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем и в свете своих обязательств по Факультативному протоколу добросовестно сотрудничать с Комитетом, в частности в том, что касается выполнения просьб Комитета о принятии временных мер.

11. Принимая во внимание то, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

¹⁹ См. также сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.14.

²⁰ См. замечание общего порядка № 32, пункт 59; а также сообщение № 719/1996, *Леви против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 7.3; № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.7; № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.6; № 1276/2004, *Идиева против Таджикистана*, Соображения, принятые 31 марта 2009 года, пункт 9.7; № 1304/2004, *Хорошенко против Российской Федерации*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 9.11; а также № 1545/2007, *Гунан против Кыргызстана*, Соображения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 6.5.